

Придя домой, дальнейший день практически ничем не отличался от предыдущих. Разве что график тренировок был немного сдвинут вперед, но это не помешало их проведению.

Спустя два дня после экзамена на генина, всех сдавших загнали на крышу резиденции Хокаге, чтобы сделать фото для личных дел шиноби. Что интересно, каждый ниндзя Конохи, живой или мертвый, зачислен к общему регистру. И если верить регистрационному номеру, в моей скрытой деревни недавно перевалило за сто две тысячи шиноби.

Само личное дело шиноби почти что никакой важной в себе информации не несло. Фото, дата рождения, вес, и все. Даже имени не было, что странно. Вообще, всю важную информацию здесь можно было уместить на маленьком клочке бумаги, но здесь использовали целый лист А4. Ну, деревьев вокруг много, так что могут себе позволить.

На следующий день после регистрации юных шиноби, было назначено распределение по командам их же. Сие действо производилось в академии шиноби, для каждого класса, его же классным руководителем.

Постепенно заходя в класс, все расселись по привычным для себя местам, и стали ожидать Ируку. Правда число «всех», несколько помельчало. Многие без клановые, и некоторые клановые, которые вместо учебы весь год кое-что пинали, сейчас отсутствуют. Да и те, что все же пришли, имели на себе новый аксессуар, в виде повязки с металлической бляшкой, на которой имелся символ листа. Именно наличие такого вот предмета заставляло многих прямо-таки сиять от гордости, хоть и не всех, но все же поражает уровень пропаганды в Конохе. С некоторых лиц и сейчас не сходит самодовольная улыбка.

Открыв дверь, в класс наконец вошел Умино. Сейчас он был гораздо более бодрым, и «живым», чем в день выпускного экзамена. Пройдя к центру помещения, тот заложил руки за спину, в одной из которых был листок, и начал речь.

- С сегодняшнего дня вы – ниндзя. Вы прошли долгий путь, полный испытаний и трудностей, но не стоит расслабляться. Ибо ваш путь только начался, и вы пока только в самом низу ранга шиноби. Вас разделят на тройки, и закрепят за вашей командой наставника джонина, или старшего ниндзя. – Прервав свою тираду, Ирука осмотрел класс, достал из-за спины листок, немного вытянул его перед собой и продолжил: - Результаты деления... команда номер семь: Узумаки Наруто, Харуно Сакура, Учиха Саске. Наставник, Хатаке Какаши.

Вот здесь я немного удивился. В аниме, вроде как говорили, что распределят команды более-менее сбалансировано. То есть, чтобы средняя оценка команды по всех академических предметах, была близка к средним оценкам остальных команд. Здесь же ни о каком балансе не говорили, и, если бы его все-таки пытались соблюдать, сформировав мою команду, окончательно бы сломали его об колено, ибо все члены седьмой команды с верха списка, отчего равная остальным командам она быть не может.

-... команда номер восемь: Хьюга Хината, Инузука Киба, Абураме Шино. Наставник, Юхи Куренай.

Канон берет свое, здесь все так или иначе сенсоры, что дает свое предназначения для этой

команды, да и частично подтверждает мою последнюю мысль. Эта команда тоже не совсем сбалансированная, так как у всех ее членов довольно хорошие оценки, выше среднего значения по командам. Конечно, Киба немного подкачал, но его в клане, особенно в последний год академии, сильно начали... дрессировать, отчего и у него бал по предметам вышел неплохой.

-... команда номер десять: Яманака Ино, Нара Шикамару, Акимичи Чоуджи. Наставник, Сарутоби Асума.

Да-а-а... а, у этих кланов вообще союз, какая удивительная случайность, что они в одной группе. Но да ладно, не буду душнить, и так понятно, что в этой деревне, да и в этом мире в общем, все решает сила. В этом случае, кланы, что ее и представляют.

- Таковы результаты. Примерно через три часа, в этом же классе, за вами зайдут ваши джонины-наставники. Поэтому пока можете расходиться. На этом у меня все. – Закончив свою работу, Ирука ушел. Мои бывшие одноклассники тоже начали понемногу расходиться, и я последовал их примеру.

Четыре часа спустя...

Приблизительно час назад у моего класса был повторный сбор, с которого их всех забрали наставники. Тогда как моя команда уже час дожидается одного «одноглазого» джонина.

Хатаке Какаши, именно он был закреплен командиром за моей командой. Из известного про него, S-ранговый ниндзя, носит маску, под которой скрывает шаринган, благодаря которому скопировал более тысячи техник. Что до не такой известной информации... у него не простой шаринган, а мангёко. Но, то ли из-за того, что он не Учиха, то ли по другой причине, его использование отбирает у него очень много сил, отчего тот почти его и не использует. Также он не может полностью выключить обычный шаринган, отчего резерв чакры у него никогда не бывает полностью заполненным. Интересно, что если закрыть шаринган маской, и никак его не использовать, тогда тот потребляет для своей работы меньше чакры, что и помогает Какаши не умереть от чакроистощения.

Если продолжить вспоминать аниме, тогда и несколько слов можно сказать и о личности Хатаке. Закрытый в себе человек, что в полной мере может общаться только со своими друзьями, которых не очень много. Ко всему весьма равнодушен. Когда он обучался, его отец, известный под именем Белый Клык Конохи, на одной из миссий выбрал спасение друзей ее выполнению, отчего деревня в последствии понесла потери. После этого его начали презирать окружающие, и даже спасенные друзья. Под грузом общественности, тот не выдержав, совершил самоубийство.

Именно найденный труп отца оставил глубокую травму на личности семилетнего Какаши, после которой тот начал ставить выполнения миссий на первое место, не считаясь с потерями товарищей. От этого же момента он замкнулся в себе.

Через несколько лет, друзья Хатаке, в особенности члены его команды, Учиха Обито и Нохара Рин, со временем смогли растормозить того, вернув к более-менее нормальной жизни. Но ненадолго. Сначала Обито, а через некоторое время и Рин умирают на его глазах. Как раз свой шаринган Какаши получил от Учихи, а пробудил мангёке после того, как Нохара убилась об его технику. Что интересно, на самом деле Обито не умирал, и пробудил свой мангёко вместе Хатаке, но сейчас не о нем.

В ходе всех этих событий, Какаши сменил свое мнение насчет важности жизней товарищей на противоположное, а после них снова ушел в глубокую депрессию. И чтобы вытащить его из этого состояния, оставшиеся товарищи попросили у Хокаге выдать тому команду генинов, надеясь, что в заботе он них, старый Хатаке вновь вернётся. Идея не выгорела, так как Какаши для каждой команды устраивал тест с колокольчиками, и все команды провалили его, и не стали подопечными Хатаке. Вот по идеи, для моего трио тоже уготовано это испытание.

Мы продолжали ожидать. И не прошло и трех часов, как один нехороший беловолосый высокий человек наконец-то зашел в класс. К моему сожалению, в отличии от канонного Наруто, я не оставлял в не до конца закрытой двери посыпанную мелом щётку, но после столь долгого ожидания, понимаю, что все же стоило соблюсти ход истории.

Отодвинув дверь, в Хатаке впились три пары очень недовольных глаз. Прошедшись взглядом каждому из нас, тот начал.

- Хм-м-м... уже могу сказать, что мне не нравятся ваши лица, но да ладно. – обозначил он ленивым тоном, и ним же продолжил – пойдёмте на крышу.

Поднявшись по лестнице наверх, мы расположились на свежем воздухе сада-крыши академии шиноби, и да, здесь были посажены деревья. Наше трио расселось на небольшие ступеньки, а наш будущий сенсей прислонился к перилам напротив нас.

- Давайте что ли расскажите мне о себе. – начал разговор Какаши.

- А что именно нам рассказывать? – уточнила Сакура. – Возможно, вы начнете первыми, заодно покажете на пример.

- М-ма... хорошо. Меня зовут Хатаке Какаши, есть много вещей, что мне нравится, а также много, что не нравится. Что до моих увлечений, да, есть некоторые, а мои мечты, про них вам знать не обязательно.

- Получается, вы сказали только свое имя. – подметил я, с намеком в тоне, чтобы тот дал побольше информации о себе, но был в этом проигнорирован.

- Ага, а дальше давай ты. – все с таким же пофигизмом в голосе, предложил Какаши.

- Меня зовут Узумаки Наруто. Нравится мне изучать фуиндзюцу, ниндзюцу, и тренироваться в

целом. А не нравится мне тратить по чей-то вине время в пустую. – с упреком в глазах посмотрел я в глаза Какаши – что до моих целей и мечты... этого я не буду говорить.

После моего небольшого монолога, уже и Хатаке начал немного недовольно смотреть на меня, но через несколько секунд, перевел взгляд на Сакуру, и ленивым, какой у него почти всегда, тоном сказал: - Давай теперь ты, что ли.

- Я – Харуно Сакура, мне нравится... *быстрый зырк в сторону Учихи* М-м-м – радостно дергая плечами, промычала та – моя цель... *снова зырк в сторону Учихи и мычание*, моя мечта... *ну, вы поняли, что снова было*, а не нравится мне Ино-свинина! – На экспрессивной ноте, закончила розоволосая.

И да, в этом мире, как и в каноне, та вместе с Ино Яманака и большей частью женского коллектива моего класса, бегают за принцем одного клана. Началось это со второго курса, когда Саске сначала не пришел на занятия, а после выяснилось, что весь клан Учих вырезал его добрый братец, который после содеянного покинул Коноху, оставив в живых только своего младшенького.

До этого Саске не пользовался особым вниманием у женского пола, ибо обладал вполне себе спокойным характером, не выделяющейся внешностью, и ничем, по сути, не отличался от других своих соклановцев. А после того, как его клан вырезали, все девочки начали считать, что просто каждая из них должна пожалеть бедного мальчика. Вот только мальчик закрылся в себе, и не обращал внимания на их заботу. Но поняли девочки это по-своему, приняв безразличие за непоколебимую силу духа, храбрость, решимость и прочие качества идеального принца на белом коне.

- М-ма... понятно, теперь ты – сначала тоном голоса выразив свое отношение к словам Сакуры, а после перевел голову в сторону Учихи, Какаши.

- Меня зовут Учиха Саске, мне почти ничего не нравится и мало что нравится. Моя мечта... нет, я считаю ее вполне выполнимой, цель, я хочу возродить клан Учиха, и уничтожить одного человека... - мрачно закончил тот.

- ...Саске - Сакура грустно посмотрела в сторону Учихи. М-да. Я так-то тоже закончил представления явно не нейтрально, но внимания на это она абсолютно не обратила. Та все время поглядывала в сторону Саске, и резко отворачивалась, о чем-то мечтая... завидно немного, блин. Особенно если учитывать, что большая часть куноичи около Учихи ведут себя также.

Насчет личности Саске, довольно мрачная человеческая особь, а учитывая его прошлое, это не удивительно. Необщительный, и если и отвечает кому-то, то старается ограничиться несколькими фразами, а то и словами. Из примечательного, почти не признает авторитетов, и немного циничен. Из второго выплывает первое, если более подробно, то он не обращает внимания на людей, что не могут помочь ему стать сильнее, а соответственно, достичь его цели.

В академии мы часто проводили спарринги, в которых я быстро догнал его в мастерстве. Именно благодаря боям с равным противником, уже мы оба могли совершенствовать свое тайдзюцу. А благодаря этому, черноволосый сейчас считает меня равной себе личностью и прислушивается к моему мнению. Не то, чтобы его отношение было так уж важно для меня. Мы просто коллеги, что помогали друг другу стать лучше.

Также стоит упомянуть еще одну его черту, что показали в каноне, а именно – недооценка противников, которая часто выходила ему боком. Даже в академии, пока я им не вытер несколько раз пол, тот и не думал ко мне серьезно относиться.

В общем, пока Учихе не покажешь силу, и не продолжишь с ним общаться, относится к тебе, как к человеку, он не будет. Вот такая он личность.

- Хорошая команда мне досталась... - с сарказмом высказал общее мнение о нас пепельноволосый. – Что же, завтра нам предстоит особое испытание, которое мы сможем провести только в четвером.

- Испытания, но мы же все уже сдали в академии? – отвлекшись от Саске, решила прояснить вопрос Сакура.

- То, что было в академии – просто проверка вашего потенциала. Того, способны ли вы в теории стать чем-то наподобие ниндзя. Завтра, будет настоящее испытание, результат которого и решит, станете ли вы настоящими ниндзя, отправитесь в академию или вообще лишитесь шанса быть шиноби. На сегодня все, завтра проверим, кто пройдет, а кто нет. Принесите с собой снаряжение ниндзя, начнем строго в пять на полигоне, закрепленным за вашей командой. – оторвавшись от перил, тот повернулся к нам спиной, и выставив руку в жесте прощания, продолжил: - пока, все свободны, и да – повернув к нам голову, тот с мрачным лицом добавил: - лучше не завтракайте, может стошнить. – дав последнее наставление, Какаши исчез в технике Шуншина, что позволяет двигаться на невероятной скорости по прямой траектории.

Несколько секунд посмотрев наставнику в след, мы начали расходиться.

На следующий день, одевшись в стандартное черное снаряжение ниндзя, что можно легко купить в спец-магазинах, пошел к полигону, закрепленному за моей командой. В повседневной жизни, именно такой тип одежды я и носил, разве что ещё печать утяжелителей была под одеждой, а также небольшие металлические пластины на плечах, на которых были нанесены фуин для запечатывания предметов.

Придя в одиннадцать часов, я уже доходил до полигона, как метров за десять услышал резкий выкрик Сакуры.

- Наруто! Ты опоздал! – вскочив на ноги, громко прокричала розоволосая.

- Да, я заметил. – поправив волосы, пофигистично отвечаю.

- Как ты мог опоздать?! Это же наше первое задание!

- Ты придаешь этому слишком большое значение – морщась от громких звуков, снова говорю. Я хорошо помню, что Какаши любит опаздывать, потому пришел на несколько часов позже, хорошо выспавшийся, поевший и в хорошем настроении. Был, пока одна Харуно не начала мне предъявлять. – впрочем, эта черта характера у нее из академии еще, а потому я уже знаю как с этим эффективно бороться. Так что, сев в нескольких метрах от Учихи, я прикинулся статуей, и уже через полминуты, Сакура, поняв бессмысленность своих обвинений ввиду полного игнора со стороны обвиняемой стороны, затихла и сама.

Спустя пятнадцать минут, припрыгав по деревьям, к нам явился Какаши.

- Йоу – махнул тот – мне это... черная кошка дорогу перебежала, так что пришлось делать крюк через всю деревню. – не заметив в наших глазах и долю понимания и веры в эту «правду», Хатаке подшел к небольшому пеньку чтобы поставить на него часы и три коробки покупного бенто.

-...Кхм, проехали. Ваше испытание заключается в том, чтобы отобрать у меня эти колокольчики – показал он оные, и закрепил у себя на поясе.

- Но колокольчиков ведь только двое – снова поработала голосом команды Сакура.

- Верно, ведь пройдут только двое из вас... впрочем, в академию могут отправить как двоих из вас, так и всех вместе. – снова начал нагнетать обстановку Какаши, под конец гаденько улыбнувшись глазом. – можете начинать – щёлкнул тот по переключателю будильника наверху – у вас времени до полудня. И да, чуть не забыл, кто не успеет получить колокольчик, будет привязан к тем столбам – показал он немного в даль – и мы съедим на его глазах эти бенто.

Сразу после окончания его слов, Сакура и Саске побежали прятаться в кустах, я же остался перед Хатаке.

- Очень глупо с твоей стороны оставаться здесь. Иди к своим товарищам, я так и быть, постою здесь еще несколько секунд. – спокойно подметил Какаши

- Вам не стоит делать мне такие уступки, Какаши-сан, все же я сюда не за этим пришел. – также спокойно отвечаю я, вставая с земли.

- И за чем же – прищурился глазом, спрашивает тот.

- Провести спарринг с джоунином, для меня дорогого стоит. – Сейчас на мне нет «утяжелителя», мы на отделённом от людей полигоне, и до этого я проверил, за нами никто не наблюдает, нет ни единой лишней человеческой души в радиусе полтора километра, а ближайший источник чакры находится в трех километрах. Так что сейчас я смогу посмотреть, чего достиг за долгие годы тренировок. Конечно, масштабных стихийных техник использовать не буду, но то же тайдзюцу с усилением тела, хиден клана и фуиндзюцу засветить можно.

Хоть у Хокаге может появиться ко мне немало вопросов, но очень вряд ли он захочет меня убить. Все же я не буду проявлять признаков откровенного отступника, по типу вырезания жителей собственной деревни. Да и показав силу, можно будет больше требовать от старика,

например, наследство четвёртого, перед этим навязчиво узнав, что он мой отец. Вряд ли от него что-то осталось, кроме техник в архивах, но тот же хирайшин будет невероятно полезен.

Благодаря сенсорике, я отлично ощущал резерв Какаши, и даже немного отголоски его эмоций, которые он также как и я, пассивно не проецирует своей чакрой. Вот только у меня это получается чуть ли не идеально, и по моему потоку не реально узнать мое настроение. Благодаря высокому контролю, у меня также получается скрывать объём своей чакры, испуская равномерный поток во все стороны производимой очагом лишней энергии. Если это не контролировать, тогда чакра будет испускаться рывками раз в несколько десятков секунд, по объёму и плотности которых и можно приблизительно определить резерв шиноби. Моя же чакра, через эту самую равномерность, а соответственно, разрежённость, очень трудноопределима на резерв и плотность. И что примечательно, та на расстоянии в десяток метров успевает перерабатываться в природную, отчего ощутить меня дальше, не прибегая к специальным способам, невозможно... правда, есть и методы, способные обойти мою маскировку, но их не используют в пассивном режиме, для этого нужно очень хорошо сосредоточиться, и быть более-менее опытным сенсором.

Чтобы не драться с недооценивающим меня противником, я со всех тенкецу выпустил небольшую волну своей чакры, в ее изначальной концентрации, отчего мой спарринг партнер отлично смог почувствовать мой резерв. В этот момент, атмосфера между нами сразу потяжелела.

Какаши ощутил, как сжалось его сердце. Разливающийся от груди страх, заставил его застыть на несколько мгновений. Он, конечно, перед знакомством, узнавал о своих будущих возможных подопечных. И, соответственно, отлично знал, что один из них джинчурики, так еще и Узумаки, отчего и резерв его чакры не может быть малым. Но Хатаке и представить себе не мог, что монстр перед ним, превосходит его в этом параметре в двадцать раз!

Подобное количество чакры он мог ощутить только от Кушины, предыдущей джинчурики, и то, в последние годы ее жизни. Вот только контроль над чакрой у женщины был плох, и в следствии, та не была слишком уж сильна как шиноби... относительно каге, конечно, но тот же Четвертый Хокаге в бою был гораздо опаснее. Но то, что блондин перед ним смог скрыть такой объём, говорит как раз о его хорошем контроле.

Здесь стоит упомянуть, что степень усиления тела зависит от качества чакры, и контроля над ней. Именно поэтому в аниме, не имея отличного от большинства по силе тела, благодаря своей чудовищной чакре, Мадара мог раскидывать джоунинов, как детей. Ведь в конечном итоге, их силы были просто несопоставимы.

Отойдя от оцепенения, беловолосый пришел в себя. Теперь он относился к своему противнику исключительно серьезно, чего тот и добивался. Ведь теперь Какаши понимает, что парень может оказаться в бою как немногим слабее, так и в несколько раз сильнее его, даже не смотря на малую из-за возраста комплекцию.

Пока Хатаке приходил в себя, я стал в стойку из стиля боя Учих и усиливая тело чакрой, спросил: - Готовы? – дождавшись пока и тот станет в свою стойку, и кивнет, срываюсь вперед, на что тот отвечает мне тем же. Краем сознания отмечаю, что не по привычке зацепился

чакрой за слишком малый объём земли, отчего полутораметровый круг грунта позади меня неплохо так вдавило.

От скорости, на чувство слуха больше нельзя надеется, так как то полностью заглушено ветром. Буквально пролетев пяток метров, сталкиваюсь с Какаши предплечьями, отталкивая его на несколько метров. Даже несмотря на меньший вес, я был гораздо быстрее, от того и получился такой результат. Крепкие у него кости.

Сейчас мой уровень усиления чакрой где-то в половину от максимального возможного. И основная цель этого боя не в избиение противника, а в получение его навыков боя, поэтому убавлю степень усиления тела, став на один уровень с Хатаке.

Какаши, быстро сгруппировавшись, снова ринулся в бой. Приблизившись, мы обмениваемся десятком ударов, последний из которых отправляет меня в непродолжительный полет. Хатаке, опытный джоунин, и дерется всяко лучше меня, потому тот и не пропустил ни единого моего удара, так еще нанес тройку удачных по мне.

Приземлившись, снова сближаюсь с противником. Вот только я быстро учусь на своих ошибках, отчего наш обмен ударами на этот раз продлился в несколько раз дольше. Но опыт Какаши, полученный во время многочисленных спаррингов в АНБУ, и многих столкновений с вражескими шиноби на войне, дает свое, отчего я снова был отправлен в полет.

Пока я в воздухе был повернут спиной к Хатаке, тот успел заменить на земляного клона, и убежать в лес, чтобы спрятаться в кустах, и наблюдать из дали.

Приземлившись на ноги, поворачиваюсь в сторону клона. Резко выбросив вперед левую руку, и из той на невероятной скорости вылетает огромная золотая цепь со штырем на конце, что разворотила все что выше ног земляного дубля, и пробила за ним несколько метров земли.

- Решили начать использовать ниндзюцу. Что же, я не намерен отставать. – повернув голову, посмотрел прямо в глаз Какаши, отчего тот вздрогнул. Шиноби вполне могут усилить все тело, а не только кости с мускулами, и сейчас беловосый меня слышал и видел, и даже если не расслышал из-за шума, мог прочитать мои слова по губам.

Отдёргиваю левую руку немного назад, тем самым вырываю Адамантовую цепь вместе с грунтом. Не то, чтобы для этого мне нужно было двигать рукой, просто так это делать привычней, и что главное, со стороны выглядит пафоснее.

Хорошо, что Какаши сейчас с противоположной стороны полигона, относительно моих сокомандников, ведь теперь я могу сделать так: Вытянув правую руку в сторону Хатаке, тот отскакивает в сторону от устремившейся к нему адамантовой цепи, что от силы удара снова углубилась на несколько метров в землю.

Взявшись за цепь, кидаю себя ею в лес, приземляясь рядом с противником, и сразу втягиваю технику назад в себя: - слишком уж не равный бой получится, мы не враги, и это просто спарринг – поясняю встревоженному Какаши, немного успокаивая его. – может, снимете маску с глаза? Мне бы хотелось посмотреть, почему именно вас называют Шаринган Какаши. Больше

не буду использовать цепи, покажите, на что способны.

- Так уж и быть – немного отойдя от увиденного, успокоив дыхание, тот опускает маску на лицо, позволяя мне посмотреть в шаринган с тремя томое.

Хм, интересно ощущать себя в гендзюцу. Сейчас оно лишь немногим отличается от реальности. И то, только тем, что в нем Хатаке сейчас двинулся в мою сторону, и даже ощущения чакры говорили, что это он. Вот только я сейчас отлично ощущал душу настоящего Какаши, и он не сдвинулся с места. А еще, что немаловажно, я отлично ощутил, после взгляда в глаз, проникновение посторонней чакры в мой мозг. В сумме, это легко позволило мне понять, где нахожусь. Не успел псевдореальный джонин добежать ко мне, как мой выброс чакры смел всю инородную энергию из моего мозга.

- А ты быстро – похвалил меня беловосый.

- Благодарю

После обмена слов, мы снова ринулись в ближний бой. Вот только из-за использования шарингана, Какаши мог предсказывать все мои движения, отчего я начал пропускать еще больше ударов, которые почти что не приносили мне вреда, но тем не менее, получать по лицу и другим частям тела мне не было приятно.

Хоть я ослабил усиление тела чакрой, оной же я продолжал и укреплять его. Да, если бы усиление чакрой работало на максимум, и укрепление было бы сильнее, но и этого сейчас хватает. Возможно, потом подумаю над способами укрепления тела. Правда, у меня еще есть барьеры, но они не всегда могут помочь. Однако скоро они мне таки понадобятся.

Наша битва продолжалась, в ходе которой мы постоянно меняли наше местоположение. В основном через то, что я после очередных пропущенных ударов недалеко отлетал, или немного проезжал ногами по земле.

Где-то после трех минут боя, Хатаке начал вплетать ниндзюцу в наш спарринг. Сначала тот, после очередного моего отлета, создал сразу зарывшегося земляного клона. Он очень даже неплохо скрывал свою чакру, но недостаточно, и я уже на расстоянии пяти метров мог его ощутить, поэтому его «неожиданная» попытка утянуть мою тушку под землю провалилась, даже не успев начаться. Ибо когда тот лишь приблизился на несколько метров, как окружающая земля попросту раздавила его, развеяв.

Получив информацию от клона о моей способности к земляным дзюцу, Какаши продолжил переводить наш бой в сторону ниндзюцу. Разорвав расстояние, тот за секунду с небольшим, складывает серию из девяти ручных печатей, что закончилась печатью тигра, и поднеся которую ко рту, тот выдает в меня поток пламени шириной в метров пять.

Вытянув обе руки вперед, немного раздвинув их по сторонам, создаю два отдающим красным цветом барьера, что замыкаются передо мной, и разрезают собой поток пламени. Техника не продлилась долго, и уже через несколько секунд я мог наблюдать Какаши, что пытался отдышаться, и круг, радиусом в метров шесть, выжженной земли вокруг меня. К слову,

ниндзюцу беловолосого не считается смертельным, в особенности если применяется к противнику, что может усиливать тело на уровне джоунина, максимум будут сильные ожоги.

- Любишь изучать фуиндзюцу говоришь – тяжело дыша, вымучено спросил Хатаке.

- Верно. Рад, что вы запомнили. – ровным тоном отвечаю я. В отличии от джоунина, я совсем не устал, и готов в таком темпе продолжать бой чуть ли не часами. Но, думаю, на сегодня с него хватит, нужно будет почаще проводить подобные спарринги, в них очень быстро могу улучшить свое тай, а возможно и позже кендзюцу.

Не знаю правда, зачем мне это вообще, ведь подошедшего ко мне на близкое расстояние противника я могу убить чуть ли не мгновенно. Благодаря долгим тренировкам стихийной чакры без печатей, ту я могу использовать теперь ну очень свободно. Например, мгновенно дать разряд молнией в любую сторону на десяток метров вдаль, или, например создать лес земляных колеи, что просто разорвут врагов. Способов убийства ближнего у меня много, а если сконцентрироваться, можно хоть и не так быстро, но создать технику, что достанет противников и гораздо дальше.

- Я сдал, получается? – немного наклонив голову, спрашиваю, держа на вытянутой перед собой руке, два колокольчика.

Рефлекторно потянув руку поясу, так и не найдя оных предметов, Какаши снова тяжело вздохнул, и ответил – Получается. Но их у тебя два, и один ты можешь отдать. Только, кому? – под конец сощурился, спросил тот.

- Пойдемте, посмотрите. – развернувшись, не став ждать джоунина, я пошел на полигон.

Заметив подходящего меня и Какаши, на вид сильно ошеломлённые Саске и Сакура двинулись в нашу сторону. И уже через некоторое время мы встретились на середине полигона.

- Наруто! Что это были за цепи!? Как ты так дрался с Какаши!? – громко крича, начала сыпать вопросами Сакура, но получив одним из колокольчиков по лбу, застыла.

Повернув голову в сторону Саске, встретился с его как всегда хмурым, но сейчас еще и настойчиво спрашивающим взглядом. Но, прямо сейчас объясняться я не собираюсь. И бросив мстному колокольчик, повернулся к беловолосому.

- Знаете, я ведь достаточно силен, чтобы хоть сейчас пойти в АНБУ, и выполнять миссии в одиночку. Вы, Какаши, представляете ценность как учитель, но я всегда могу дать миссию Конохе на мое обучение вами. Они же, такой возможности не имеют, и будет лучше, будь вы их постоянным сенсеем. Он, из Учихи явно что-то да получится. – ответил я на немой вопрос Хатаке.

- Наруто, ты сам их добыл – сказал Саске, что не удивительно, сделал он это в свое привычной холодно-грозной манере, - Все это время ты дрался со мной не во всю силу... - лицо Учихи потемнело – я не собираюсь становиться гением за твой счет. Раз я не смог сам сдать тест, значит пока недостойн стать ниндзя. Я возвращаюсь в академию. – легко подбросив

колокольчик в мою сторону, черноволосый повернулся, засунул руки в карманы шорт, и пошел.

- Э!? Я-я тоже не заслужила быть генином! – посмотрев в сторону Саске, проговорила та, быстро отдав мне колокольчик, - Саске-е! Подожди! – быстро догнала та Учиху.

- Хм, похоже, брать полноценно в ученики вам никого не придется. – сказал я, возвращая удивлённому Хатаке колокольчики, - все же выполнять D-ранговые миссии мне не хочется, так что лучше просто заплачу деревне, бывайте. – махнул я тому рукой, и рывком догнал дуо, продолжая идти вместе с ними из полигона.

Но не прошло и тридцати секунд, как перед нами приземлился Какаши, тем самым заставляя остановиться, и громко закричал: - Вы прошли! – на наш немой вопрос, тот сразу продолжил: - Цель испытания была проверить то, пожертвуете ли вы членом команды. И хоть сражался со мной только Наруто, отказавшись от его предложения вместо него стать генинами, вы показали, что не можете жертвовать одним членом команды, ради других. Этим то вы и прошли испытания! Поэтому, теперь мы – команда номер семь! Завтра выходим на первое задание, так что встречаемся в восемь у резиденции Хокаге. На сегодня все, можете быть свободны, бывайте. – быстро сымпровизировав, проговорил Хатаке, и оставив нас охренивать от его слов, скрылся в вихре листьев.

Мда, ощущения, будто живу в книге, в которой автор что-то наворотил, отчего произведение пошло не по плану, и решил вот так вот по тупому все исправить. Но да ладно, прочь глупые мысли. Да и ситуация сложилась не так уж и плохо. Провел спарринг с сильным противником, получив кучу боевого опыта. Да и некоторые идеи у меня есть на шаринган Какаши, а теперь будет проще получить к нему доступ.

<http://tl.rulate.ru/book/99657/3453328>